

Он довёл старушку до перекрёстка, а та улыбнулась ему и, оживлённо ухватившись за его локоть, сказала:

Шэнь Цин улыбнулся. Город хоть и развивался быстро, но в таких старых районах всё ещё было много простодушных пожилых людей. Ему стало немного неловко, он уже хотел сказать, что всё в порядке, но, подумав, что у старушки тяжёлая сумка с овощами, не стал отказываться и просто донёс продукты до её дома.

Это был серый двухэтажный особнячок в европейском стиле, уже довольно старый. Небольшой дворик, окружённый железной решёткой, был полон роз и пионов. Плющ вился пышными побегами. Шэнь Цину было очень неудобно, что старушка пригласила его в дом, и он смущённо уселся на диван, застеленный овечьей шкурой. Какая-то женщина средних лет, похожая на домработницу, подала ему чай.

— Барыня, а этот молодой человек симпатичный такой, откуда привёл?

Он услышал, как из кухни домработница перекидывается словами со старушкой, а та звонко рассмеялась:

— Помогает мне старой, вот мне и неудобно стало, пригласила чаю выпить!

Шэнь Цин огляделся. По обстановке в доме чувствовалась былая роскошь, но теперь всё было уже сильно поношено, хотя и содержалось в чистоте. Деревянный пол поблёскивал потёртыми пятнами. Тёмная деревянная лестница висела на второй этаж. У панорамного окна стояло старое пианино, накрытое парчой, и висели выстиранные кружевные занавески. На журнальном столике стояли недавно срезанные пионы.

Хозяйева здесь, должно быть, жили очень уютно. Пусть и старовато, но просторно, чисто, внутренняя отделка тоже дышала домашним уютом, атмосфера была расслабляющей и элегантной, в воздухе витал цветочный аромат. Если бы он сам мог жить в таком месте...

Он как раз пил чай, поданный домработницей, и уже собирался уходить, как вдруг увидел, как мужчина в костюме распахнул дверь и, склонившись, впустил хозяина. Их взгляды встретились, и оба замерли в изумлении.

Это был тот самый телохранитель, которого Лу Тяньмин часто держал при себе, он его уже узнал!

— Аньжань?! — Шэнь Цин резко вскочил с дивана и тут же столкнулся с удивлённым взглядом входящего Лу Тяньмина.

Впервые он видел Лу Тяньмина таким: галстук небрежно ослаблен, верхние пуговицы чёрной рубашки расстёгнуты, пиджак наброшен на плечо — похоже, только что примчался домой.

— ... Господин Лу, господин Лу, простите, я правда не знал, что это ваш дом... — Спустя мгновение Шэнь Цину было жутко неловко, ведь старушка усадила его за стол обедать.

Он тут же хотел уйти, но она схватила его и ни в какую не отпускала — пока не поест.

— Ха-ха-ха, разве это не судьба? Слишком уж совпало! — Лу Тяньмин громко рассмеялся, усевшись в кресло, и с интересом посмотрел на него:

— Моя матушка время от времени непременно возвращается пожить в старом доме, говорит,

только здесь чувствуется домашний уют. Она часто рассказывала мне, что какой-то хороший мальчик помогает ей донести покупки, но я не думал, что это ты.

— Смотрю, ты вечно занят на улице, только дома и удаётся нормально поесть, — старушка, накладывая Лу Тяньмину рис, ворчала:

— Не знаю, когда у тебя найдётся время составить мне компанию по магазинам, купить что-нибудь.

— Да где уж мне, мама, — Лу Тяньмин улыбнулся с долей беспомощности, — дела никак не разгребу.

— Вечно непонятно, чем занят, всякая ерунда! Когда же приведёшь невестку, чтобы я посмотрела! — Старушка строго отчитала его:

— Неразумный! Разве деньги можно все заработать? Теперь у тебя есть сын, который может тебя сменить, главное — чтобы рядом был кто-то заботливый.

Шэнь Цин едва сдержал улыбку. Смотреть на этого могущественного в деловом мире мужчину, которого отчитывает мать, и который может лишь беспомощно хихикать, было действительно забавно.

— Кушай, кушай! — Старушка положила Шэнь Цину еды в пиалу:

— Не обращай внимания на моего сына! Сегодня приготовила рыбу! Ты молодой, ешь больше, а он там, на внешних приёмах, всякого вкусного наелся, давно отвык от простой пищи!

— Что вы, мама, твою еду я всегда... — Лу Тяньмин только хотел оправдаться, но старушка стукнула его палочками:

— А кто это несколько раз отказывался вернуться поесть, когда звали? Редко когда приходит, так ещё и важничает!

— Мама, да когда я важничал? Спроси у Аньжана! — Лу Тяньмин невинно улыбнулся и под столом задел ногу Шэнь Цина.

Тот поспешно сказал:

— Н-нет, не важничает! Господин Лу очень хороший, много раз мне помогал, я его очень уважаю.

— Ой, не защищай ты его, ему только и надо, чтобы его поругали... — Старушка громко рассмеялась, а затем с нежностью взглянула на Лу Тяньмина:

— В следующий раз обязательно почаще приходи домой посидеть, слышишь?..

С того дня, как он пообедал в доме старушки Лу, Шэнь Цину становилось немного неловко, когда он снова встречал её возле рынка. Старушка относилась к нему слишком хорошо. Он ни за что не мог подумать, что старушка, способная до копейки торговаться из-за нескольких юаней, окажется матерью Лу Тяньмина. И во сне такого не приснится.

— Знаешь, Аньжань, Тяньмин с детства был упрямым ребёнком. Отец его рано умер, и мы с ним какое-то время жили в нужде.

Старушка часто заводила с ним разговоры, и они вместе шли по тропинке обратно.

— Характер у Тяньмина твёрдый, неуступчивый, таким он стал с детства. В детстве семья была очень бедной. Приходили к нам домой требовать долги, его сильно избивали, а он скрывал и не говорил мне. Сам стиснув зубы, пошёл зарабатывать деньги, с нуля поднялся, отдал отцовские долги.

— ... Правда? — слегка удивился Шэнь Цин.

Хотя он читал репортажи о Лу Тяньмине, но слышать это из уст родного человека ощущалось совсем по-другому.

— В детстве... вам было очень трудно?

— Я одна вырастила Тяньмина. Хотя теперь его дела пошли в гору, я всегда думаю: нужно экономить, чтобы ему полегче было, — старушка улыбнулась. — Тяньмин не велел мне много болтать с другими молодыми людьми, но сказал, что ты честный хороший мальчик, можно почаще звать тебя домой, составить мне компанию для беседы.

— Он, наверное, очень занят делами, редко бывает дома? — Шэнь Цин вошёл в маленький дворик, помог старушке принести воды для полива цветов.

Через железные ворота он увидел двух мужчин в чёрном, которые настороженно смотрели на него. Это были двое охранников, которых Лу Тяньмин приставил к дому.

— Да уж, занят, иногда по несколько месяцев его не видно, — старушка взяла ножницы и медленно, одну за другой, подрезала ветки пионов. — Я говорю, живите дома как жили, а он беспокоится, непременно приставил двоих караулить дом. С большим трудом удаётся отделаться от этих надоед и самой выйти прогуляться.

— Он о вас беспокоится, — Шэнь Цин видел, как старушка, отвернувшись от охранников, строит ему гримасы, и не мог сдержать смехок. — И вы тоже, в годах уже, с кем-то рядом делать дела удобнее.

— Господин Лян, господин Лу просил вас в три часа дня составить ему компанию на банкете.

С лязгом распахнулись железные ворота. Шэнь Цин поднял голову из-за кустов пионов. Шофёр Лу Тяньмина стоял у входа и протягивал ему изящную пригласительную карточку:

— Я за вами. По дому старушке поможет домработница, вы отдохните.

— ... Нет, не стоит так церемониться, зовите меня просто Аньжань, — Шэнь Цину было крайне неловко.

Шофёр говорил почтительно, с ним в жизни так не обходились. Он взял карточку:

— Прямо сейчас нужно ехать?

— Да, сейчас же немедленно, — холодно и непреклонно сказал шофёр, распахнув перед ним железные ворота.

Шэнь Цин уселся на заднее сиденье чёрного лимузина Лу Тяньмина, и на душе у него было беспокойно. После того совместного ужина Лу Тяньмин постоянно приглашал его сопровождать себя на банкеты, званые вечера и тому подобное. Он терпеть не мог такие

мероприятия, но вынужден был соглашаться.

Прибыв на место, он легко обнаружил Лу Тяньмина у входа в зал, окружённого, как луной, несколькими предпринимателями. В отличие от тучных, обрюзгших богачей средних лет, Лу Тяньмин был в прекрасно сидящем на нём повседневном костюме, спина прямая как сосна, широкие плечи казались очень мощными.

— Позвольте представить, господин Лю, господин Ван, это Лян Аньжань, наша новая восходящая звезда из Киноакадемии «Синхэ», — увидев его, Лу Тяньмин, засунув одну руку в карман брюк, громко рассмеялся и представил его нескольким стоявшим рядом богачам.

— Здравствуйте, — Шэнь Цин поспешно поклонился нескольким людям перед ним.

Ему было неловко, только что надетый костюм казался душным и не давал дышать.

— Новая восходящая звёздочка, не удивительно, что господину Лу понравилась, всё время последнее держит рядом, — толстяк с перстнем-печаткой на пальце улыбнулся и пожал ему руку. — Перспективы радужные, а? Ха-ха-ха-ха!

Шэнь Цин улыбнулся и что-то пробормотал в ответ, но в душе презирал эту светскую болтовню. Раньше на съёмочной площадке никто на него и внимания не обращал, помыкали им как хотели. А как только он стал тесно общаться с Лу Тяньмином, все наперебой стали расхваливать его блестящие перспективы и светлое будущее. Сыт уже по горло.

<http://bllate.org/book/15584/1391563>